Голос Рига
v. Рига

РИГАС БАЛСС. Суббота, 12 апреля 1986 года

В субботу вечером

Уметь увидеть чудо

СЕГОДНЯ ГОСТЬ «РБ» ДИРЕКТОР ГОСУДАРСТВЕННОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА ЛАТВИЙСКОЙ ССР ВАЛДИС БЛУМС.

— У музыкальной жизни Риги давние и славные традиции. Вспомним хотя бы конец 30-х годов 19-го столетия, когда дирижером Рижского городского театра был молодой Рихард Вагнер. В нашем городе в свое время концертировали и такие знаменитости, как Гектор Берлиоз, Ференц Лист, Клара Шуман, Антон и Николай Рубинштейны. Скажите, пожалуйста, помогает ли в вашей работе осознание этих традиций сегодня?

— В этой связи мне вспоминается разговор с видным эстонским режиссером Карелом Ирдом. Однажды мы вместе слушали оперу «Луиза Миллер» в Таллинском оперном театре «Эстония». Заговорили об истоках рижской и таллинской оперы, и тогда Карел Ирд заметил: — Вы в Риге в 1919 году, в первые месяцы Советской власти, смогли быстро организовать театр и за три—четыре недели поставить «Летучего голландца», и это был спектакль мирового масштаба.

Эти традиции сегодня возлагают на нас большую ответственность. История нашего театра богата яркими личностями. И сейчас, в нашей повседневной жизни, нередко вспыхивает чудо искусства. Я хотел бы пожелать нашим зрителям, чтобы они учились видеть это чудо. Чтобы не случилось так, что, может быть, только через десятилетия мы поймем, какими большими художниками были наши современники. Такие мысли всегда посещают меня, когда вспоминаю Яниса Заберса. Теперь, когда оборвалась его короткая жизнь, она превратилась в целую легенду, и грустно, что в свое время мы, может быть, не сумели оценить его по-настоящему.

— Сейчас в театр особенно стремительно входит молодое поколение...

— Каждый сезон приносит какое-нибудь новое открытие. И я хотел бы призвать наших зрителей и слушателей внимательнее всмотреться в жизнь нашего театра. Особенно призываю приглядеться к молодым солистам балета, потому что оперные певцы с самого начала более ярко проявляют свой талант, а из хореографического училища все приходят со сравнительно одинаковым уровнем, и тут гораздо труднее угадать будущую «звезду».

Мне кажется, что наш театр еще никогда не был столь богат молодыми и яркими талантами, как сейчас.

— Именно в оперной труппе, не так ли? К тому же сейчас все чаще говорят о ренессансе оперного жанра.

— Действительно, остались позади те времена, когда эстрадную музыку резко противопоставляли серьезному искусству. Так, например, совсем недавно в журнале «Иностранная литература» была опубликована статья об оперном «буме» во Франции, о все возрастающей популярности серьезной музыки в мире.

— Что вам больше всего не нравится в своей работе, в работе своего коллектива?

— Пустой зал. Мы все оживляемся при виде многочисленной публики. Радует, что сейчас все больше спектаклей собирают полный зрительный зал. Конечно, я здесь не говорю о гастролях таких замечательных коллективов, как испанский балет, или о сольных концертах прославленной итальянской певицы Кати Ричарелли.

— Вы не раз сопровождали коллектив нашего балета во время его гастрольных турне. Какая из поездок вам больше всего запомнилась?

— С точки зрения экзотики — наверное, гастроли в Таиланде. А с точки зрения значительности мне хотелось бы отметить гастроли прошлым летом во Франции и Италии — на больших представительных фестивалях балетного искусства наряду с самыми прославленными труппами мира. Под открытым небом, на открытых сценах, наше «Лебединое озеро» не только предстало в необычном ракурсе, но и превратилось в центральное событие этих фестивалей, как позднее признала зарубежная пресса.

— Мне кажется, что и хор нашей Оперы очень вырос именно за последние годы.

— Наш оперный хор сейчас в масштабе страны расценивают как уникальное явление. Тут надо учесть и традиции хорового пения вообще в нашей республике. Конечно, в развитии хора нашего оперного театра, безусловно, заслуга прежних хормейстеров, и тем не менее нынешний главный хормейстер театра Илгварс Матрозис, сам будучи большим энтузиастом хорового пения (на Празднике песни и танца минувшего лета он впервые был в числе главных дирижеров), за короткое время сумел создать новый, сильный в художественном отношении коллектив.

Илгварс Матрозис доказал, что наш хор может и совершенно самостоятельно концертировать (такие концерты несколько раз проходили в Большом зале ЛГУ — **И. З.**), и наряду с другими профессиональными хорами нашей республики доставлять слушателям удовольствие и своим репертуаром, и своеобразной манерой исполнения. Запись нашего хора на пластинку получила высокую оценку.

Надо напомнить, что ведь и у хора нашей Оперы давние и прочные традиции: когда знаменитый русский бас Федор Шаляпин в свое время отправлялся на гастроли в Лейпциг, он попросил, чтобы в «Борисе Годунове» с ним выступал именно мужской хор Рижской оперы.

— Вы работаете в театре с 1978 года. Какие события в жизни театра за это время наиболее ярко запечатлелись в памяти?

— Самое незабываемое событие, безусловно, наши гастроли в Москве, в Большом театре, в 1980 году. В Москве билеты на наши спектакли спрашивали еще на площади Свердлова, а после спектакля овации длились по 15—20 минут.

— Несколько слов, пожалуйста, о ближайших планах театра.

В последнее время мы озабочены тем, что сейчас слишком мало места на сцене нашего театра отводится латышской классической и латышской современной советской опере. Хотелось бы увидеть большую заинтересованность у наших композиторов. В ближайшее время в сотрудничестве с Союзом композиторов мы надеемся решить этот вопрос. В этом смысле балет подает больше надежд: сейчас готовятся две новые работы — Имантс Калниньш трудится над темой «Лачплесиса», а Валтерс Каминскис загорелся балетной версией романа Хемингуэя «По ком звонит колокол».

Говоря о балете вообще, надо сказать, что сейчас обязанности главного балетмейстера театра взяла на себя Янина Панкрате, и мы надеемся, что под ее руководством коллектив балета будет продолжать и развивать традиции Александра Лемберга.

— А как обстоит дело с капитальным ремонтом и реконструкцией театра?

— Выкристаллизовался четкий эскиз нашего театра в будущем. Он должен быть не только обновленным и модернизированным — нужно сохранить нынешнюю красоту и благородство здания, его акустическое богатство.

Интервью взяла
И. Звайгзне.
Фото **Г. Розитиса.**